

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт финансов, экономики и управления
(наименование института полностью)

Департамент бакалавриата (экономических и управленческих программ)
(наименование)

38.03.02 Менеджмент

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственное и муниципальное управление
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Уровень и качество жизни населения: понятие, индикаторы, способы оценки

Студент

К.С. Исаева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Бакалаврскую работу выполнил: К. С. Исаева

Тема работы: «Уровень и качество жизни населения: понятие, индикаторы, способы оценки»

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А. А. Мусаткина

Цель исследования - охарактеризовать уровень и качество жизни россиян, выявить особенности работы с данными показателями в определении социальной политики.

Краткие выводы: Несмотря на различные негативные социально-экономические факторы, индекс человеческого развития остается на высоком уровне, при этом показатели роста достаточно стабильны. Однако, индекс Джини указывает на стабильную высокую дифференциацию российского общества, что указывает нам на социально-экономическое расслоение нашего общества как на главную проблему низкого уровня и качества жизни населения.

Полученные результаты исследования могут быть учтены при работе со статистическими данными государственными служащими муниципального, регионального и федерального уровней, специалистами по социальной работе с различными группами населения, а также журналистами, общественными деятелями и другими заинтересованными лицами при обращении к статданным для оценки социально-экономической ситуации в стране. Кроме того, материалы и выводы данного исследования могут использоваться при чтении ряда курсов на направлении «Государственное и муниципальное управление».

Структура работы predetermined целями и задачами исследования, подчинена логике исследования. В состав работы входят введение, три раздела, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников. Объем работы, без приложений – 59 страниц.

Содержание

Введение.....	4
1 Уровень и качество жизни как важные понятия социальной статистики.....	8
1.1 Уровень и качество жизни: определение и характеристика.....	8
1.2 Основные способы измерения уровня и качества жизни	16
2 Оценка уровня и качества жизни современного российского общества	21
2.1 Уровень и качество жизни россиян в социальных показателях ..	21
2.2 Оценка качества жизни населения	25
3 Статистические данные по уровню и качеству жизни как материал для разработки социальной политики в России	33
3.1 Информационное обеспечение на федеральном, региональном и муниципальном уровнях обеспечения.....	33
3.2 Совершенствование деятельности статистических органов (на примере Главного Управления по территориальной политике Московской области)	35
Заключение	46
Список используемой литературы	50
Приложение А «Место России в мире (по ИЧР, душевому ВВП и индексу Джини)».....	61
Приложение Б «Индекс человеческого развития в Российской Федерации в 2016 году»	62
Приложение В «Основные социально-экономические индикаторы качества и уровня жизни населения отдельных регионов».....	63

Введение

Актуальность исследования. Ряд национальных проектов, заявленных к реализации в нашей стране, требуют разработки и осуществления целого ряда мер социальной и экономической политики страны. Для этого необходимо четко понимать, насколько уровень и качество жизни населения соответствует необходимым критериям. Для этого существует огромное количество социально-экономических показателей, однако, зачастую, даже их недостаточно для получения полной картины происходящего и, соответственно, для адекватного управления процессами в обществе.

Проблематика уровня и качества жизни не только привлекает внимание исследователей различных дисциплин, являясь предметом научных дискуссий, что, в определенной степени, свидетельствует о сложности и неоднозначности тематического поля, но приобретает особую значимость при определении и реализации социальной политики. Кроме того, следует помнить и о том, что наиболее эффективной социальной политика возможна только при наличии «связки» между социальными мерами и экономическими, поскольку рыночные факторы влияют и на социальную составляющую (уровень благосостояния, например). Любые перепады и процессы в рыночной экономике моментально становятся факторами ухудшения или улучшения благосостояния населения и, соответственно, уровня его жизни.

Кроме того, на уровень жизни влияют как кризисное состояние сегодняшней российской экономики, так и международные санкции.

Поэтому на современном этапе развития экономики России анализ проблем уровня и качества жизни населения становится очень важным как в теоретическом, так и практическом плане. Решение этих вопросов в значительной степени будет определять эффективность социальной политики, реализуемой государственными структурами всех уровней.

Интерес к категориям «уровень жизни» и «качество жизни» возник давно. Представители классического и неоклассического направлений экономической теории, философы, социологи пытались и пытаются объяснить их сущность с различных сторон.

Концепции уровня жизни разрабатывались и разрабатываются различными научными направлениями экономической теории. Так, первые попытки теоретического осмысления связи между организацией экономической жизни и уровнем жизни населения предприняли К. Маркс, Л. Мизес, А. Смит, Т. Мальтус, Э. Реклю. Проблемам социальной трансформации общества в направлении формирования рыночного механизма через призму уровня жизни посвящены работы: Г. Беккера, Н. Винера, Дж. Гэлбрейта, Д. Гордона, Д.М. Кейнса, Д.Е. Линдсея, А.Маршалла, А. Ослунда, П. Самуэльсона, Р. Шмалензи, И. Шумпетера. Осуществляли научный поиск, акцентируя выявление причин бедности и ее общих характеристик Я. Корнай, Дж. Стиглер, А. Тоффлер, М. Фридмен, Ф. Хайек.

В последнее время особенно актуальными являются проблемы качества жизни, в том числе отдельных социальных групп населения, регионов, факторов качества жизни.

Весомый вклад в развитие теории и практики уровня и качества жизни населения внесли многие отечественные ученые. Так, об экономических основаниях уровня жизни населения размышляли Л. И. Абалкин, С. Ю. Глазьев, Н.М. Римашевская. Изучением благосостояния и уровня жизни населения России занимались В. М. Жеребин, А.Н. Романов, М.А. Можина, Н.Е. Рабкина, Н.М. Римашевская, Р. Яковлев, В.Н. Бобков. Об особенностях измерения уровня жизни писали П.С. Мстиславский, Р.Г. Баранова, Л.Г. Быдова. Региональный аспект уровня жизни населения страны раскрыли в своих работах Е. Гонтмахер, А.С. Ревайкин. Проблемы планирования уровня жизни были описаны В.Я. Райцином, Н.М. Римашевской, А.Ю. Шевяко. Наконец, изучением процесса стратификации современного российского общества и его результатов, а также проблем неравенства как факторов

падения уровня и качества жизни населения были рассмотрены Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной, З.Т. Голенковой, Г.В. Осиповым, Ю.В. Латовым, Н.Е. Тихоновой, Н.Г. Осиповой, И.А. Вершининой, Т.С. Мартыненко и др.

Несмотря на целый ряд появившихся в последнее время работ по уровню и качеству жизни, специального исследования, направленного на анализ связи между оценкой уровня и качества жизни населения и социальной политикой, реализуемой государством, в настоящее время нет, что определило выбор темы.

Цель исследования – охарактеризовать уровень и качество жизни россиян, выявить особенности работы с данными показателями в определении социальной политики.

Исходя из заявленной цели исследования были сформулированы следующие задачи:

- охарактеризовать уровень и качество жизни как показатели социальной статистики;
- описать основные способы оценки уровня и качества жизни;
- дать оценку состояния и динамики уровня и качества жизни населения в современной России;
- выявить основные проблемы использования статистических данных по уровню и качеству жизни при принятии управленческих решений.

Объект исследования – уровень и качество жизни в статистике; предмет – уровень и качество жизни как показатели уровня социального благополучия современного российского общества.

Теоретической базой исследования послужили работы таких авторов, как А.А. Подуздов, А.А. Мироедов, О.Н. Андреева и некоторые другие.

В качестве методологической базы применяется системный и интегральный подходы. В качестве эмпирических методов используется описательный анализ процентных показателей, а также сравнительный анализ.

В качестве информационной базы были привлечены данные госстатистики федерального и регионального уровней, отражающие показатели уровня и качества жизни российского населения, а также ряд законодательных актов, регулирующих функционирование государственной статистики.

Полученные результаты исследования могут быть учтены при работе со статистическими данными государственными служащими муниципального, регионального и федерального уровней, специалистами по социальной работе с различными группами населения, а также журналистами, общественными деятелями и другими заинтересованными лицами при обращении к статданным для оценки социально-экономической ситуации в стране. Кроме того, материалы и выводы данного исследования могут использоваться при чтении ряда курсов на направлении «Государственное и муниципальное управление».

Данная работа состоит из введения, трех разделов и заключения. Во введении обосновывается актуальность исследования, дается оценка степени изученности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяются методы исследования, его информационная база, практическая значимость полученных результатов.

1 Уровень и качество жизни как важные понятия социальной статистики

1.1 Уровень и качество жизни: определение и характеристика

Состояние, в каком пребывает современное российское общество, характеризующееся экономической стагнацией, падением реальных доходов населения, ростом социальной напряженности, делает проблему изучения уровня и качества жизни населения особенно актуальной. Не случайно, если обратиться к истории вопроса, то обнаружится, что первое обращение к понятию «уровень жизни» также было вызвано резким ухудшением условий существования людей в связи с переходом к обществу модерна с его разрушением традиционного уклада жизни, развитием наемного труда, массовым перетоком населения в города, ростом бедности и социально-экономической дифференциации [77, с. 25]. Первым ввел его К. Маркс в своей знаменитой работе «Заработная плата, цена и прибыль», где рассматривал ее как социально-экономическую характеристику уровня и степени удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей населения [99, с. 32, 44]. С того времени данное понятие прочно застолбило себе место в науке, имеет свою историю, теоретико-методологические корни, различные подходы к пониманию [34, с. 376].

Что касается понятия «качество жизни», то впервые в научный оборот оно было введено значительно позднее, уже в XX веке, экономистом Дж. Гэлбретом. Данный термин также встречается в трудах Д. Белла, У. Ростоу и других ученых [6, 17, 73]. Его востребованность как научным сообществом, так и широкими общественными кругами была обусловлена появлением новых вызовов: резким ухудшением окружающей среды, урбанизацией, появлением новых заболеваний, вызванных как новыми условиями жизни, так новыми вирусами и т.д.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что качество жизни тесно связано с уровнем жизни, но отличается более разнообразным содержанием. М.Н. Руткевич, известный отечественный социолог, небезосновательно подчеркнул: «В мире понятий, с помощью которых мы отображаем реальные процессы, понятие уровня жизни оказывается переходящим в понятие качества жизни» [75].

В какой же степени и в каких именно аспектах качество жизни отличается от уровня жизни, что именно нужно «добавить» к «уровню жизни», чтобы в итоге можно было прийти к «качеству жизни»? Ответ кроется в условиях жизни – обстоятельствах, в которых протекает жизнь людей, или специфическом состоянии их жизненной среды. С помощью условий жизни исследователи пытаются уловить то качественное изменение среды, которое позволяет индивидам осуществлять свою жизнедеятельность в возможно благоприятных для реализации основных целей условиях [97, с. 287].

Конечно, при этом не решается проблема пересечения, наложения друг на друга понятий «уровень жизни» и «качество жизни». Уровень жизни позволяет подсчитать и оценить материальные условия жизни людей, для чего фиксирует уровень потребления материальных и духовных благ, которые учитываются и при определении качества жизни.

Еще одна проблема заключается в том, что уровень удовлетворения потребностей характеризуется одновременно с помощью двух взаимосвязанных, но разных понятий: уровня и качества жизни. Для того, чтобы разрешить данное противоречие, целесообразно сделать вывод о том, что уровень жизни является количественной характеристикой потребления благ и услуг за определенный отрезок времени, без обращения к которому невозможно оценить качественную степень реализации потребностей населения [88, с. 23-35]. Таким образом, уровень жизни де-факто является количественной мерой благополучия человека и общества, тогда как качество жизни выступает качественной мерой. При этом показатель уровня

жизни является составным элементом показателя качества жизни. Другими словами, качество жизни оказывается более сложным, многосторонним и многоаспектным термином [16, с. 451].

Вернемся к рассмотрению понятия «уровень жизни». В 1961 г. мировая общественность утверждает концепцию антропоцентричного мировоззрения, в соответствии с которой жизнь и здоровье человека становится наивысшей ценностью [93, с. 320]. В связи с этим разработка концепции уровня жизни, сосредоточенной на оценке степени доступности и удовлетворения основных потребностей человека, стала повесткой дня. Через десять лет по этому пути пошли и отдельные страны: сначала Швеция (где разрабатывали концепцию «качества трудовой жизни»), а потом и Франция (особое внимание обратили на демографические и социально-трудовые аспекты) [31, с. 203].

Различают широкую и узкую трактовки уровня жизни. И.И. Елисеева предлагает рассматривать уровень жизни как «...обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей...» [83, с. 64]), а также как условия жизни, труда и занятости, быта и досуга, его здоровье, образование, природную среду обитания и т.д., что практически ставит знак равенства между понятиями уровня и качества жизни. Это делает целесообразным обращение к данному понятию в узком смысле слова как социально-экономическую категорию, отражающую степень удовлетворения потребностей населения в материальных благах и нематериальных услугах, а также условия, имеющиеся в обществе для развития и удовлетворения этих потребностей, что предлагает, например, Б.И. Башкатов [3, с. 686].

Другие российские исследователи также работают над данной проблемой и разрабатывают собственные трактовки этого понятия. Так, уровень жизни в демографическом энциклопедическом словаре рассматривается как «социально-экономическая категория, характеризующая уровень и степень удовлетворения материальных, духовных и социальных

потребностей населения страны... Уровень жизни выражается системой количественных и качественных показателей» [18, с. 449], что близко к позиции Б.И. Башкатова.

Социолог Н.М. Римашевская определяет «уровень жизни» как сложную систему нескольких групп индикаторов: «одна из них – это условия жизни людей (детерминанты уровня жизни), другая – показатель поведения людей в сфере потребления» [53, с. 9-10].

Принципиально иной подход к решению данной проблемы предлагает Магомаев М.М. Он связывает в единую сложную систему целый ряд понятий: качество жизни, образ жизни, стиль жизни, уклад жизни, условия жизни, которые в своем системном единстве отражают жизнь и деятельность индивида, которые в итоге оцениваются через один показатель продолжительности жизни [40, с. 19-20].

Российский исследователь А.А. Подузов выделяет два основных сложившихся в науке подхода в понимании концепции «уровень жизни». В первом случае исследователи отталкиваются от идеи о том, что человек при оценке собственного материального благополучия отталкивается от наличия у него различных потребительских благ. Для того, чтобы оценить степень недостатка или избытка у него тех или иных благ и услуг, он обращается к своему социальному окружению, к тем благам, что находятся в распоряжении у окружающих его людей, и в сравнении с ними делает вывод о собственном уровне обеспеченности. В результате у него складывается общее представление о достигнутом им уровне жизни.

Таким образом, в данном случае уровень жизни выступает как уровень обеспеченности, причем с акцентом на объективные характеристики условий существования человека – через изучение количественно-качественных параметров, находящихся в его распоряжении благ [68, с. 245]. Другой сильной стороной данного подхода является то, что достигнутый уровень обладания самыми разными благами, причем в разных местах и разное время, довольно легко переводится в величины, поддающиеся сравнению – в

деньги или стоимостные характеристики, которые задаются рыночными отношениями. Не случайно большинство статистиков всего мира являются сторонниками данного подхода. Такая интерпретация представляется очень удобной для измерения и сравнения уровня жизни людей, проживающих на различных территориях, даже в разных странах, даже в разные времена, и позволяет легко проводить необходимые расчеты. Для этого используются параметры распределения населения по уровню жизни, показатели социально-экономического неравенства, различные индексы бедности и мн. др. [70, с. 3-20].

Этим объясняется интерес к данному подходу и со стороны государственных статистических служб, которые проводят мониторинг уровня жизни населения в разных странах мира многие десятилетия. Причем для сбора необходимых данных ими были разработаны и задействованы самые различные статистические и социологические инструменты, начиная с бюджетных обследований, обследований доходов и расходов домохозяйств, и заканчивая комплексными обследованиями уровня жизни [69, с. 14-21].

Второй выделяемый А.А. Подуздовым подход связан с понятием полезности или осуществления желаний. Если в первом случае в расчет принимались объективные, количественные характеристики имеющихся у человека благ, то вторая концепция фокусируется на внутреннем мире человека, его ощущении счастья и довольства. Другими словами, при определении уровня жизни человека у него спрашивают, какой уровень счастья в целом от своей жизни он испытывает. Для ответа на этот вопрос он должен выбрать одну из предлагаемых ему градаций счастья, например, «безмерно счастлив», «умеренно счастлив», «равнодушен» и т. д. [59].

Этот подход также не лишен ряда недостатков. Так, трудно и даже невозможно свести все богатство жизненных впечатлений и переживаний к одной градации на шкале «горе – счастье». Есть и другие составляющие жизни, которые также важно учитывать при попытке определить уровень жизни человека, например, здоровье или политическую или общественную

активность [8, с. 47-51]. Кроме того, с помощью данной концепции невозможно сопоставить уровни жизни разных людей: один и тот же уровень довольства своей жизнью могут демонстрировать люди, проживающие в самых разных условиях, и наоборот.

Перейдём далее к анализу содержания понятия «качество жизни населения». Как уже было отмечено выше, серьезной проблемой при работе с понятием «уровень жизни» является узость его трактовки, а также ограниченность количественных показателей условий жизни и деятельности человека. Как возможное решение данной проблемы была предложена концепция «качество жизни». Она была разработана как собирательное понятие, включающее в себя как количественные характеристики, описываемые понятием «уровень жизни», так и качественное разнообразие материальных и духовных потребностей, которые способен удовлетворить человек в условиях определённого общества [87, с. 417].

Один из авторов Социологической энциклопедии Национального общественно научного фонда В.М. Капицын под «качеством жизни» предлагает понимать: «состояние удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, характеризующееся посредством сопоставления со стандартом, определяемым на основе агрегированных или дезагрегированных индикаторов» [30, с. 427-428].

Относительно концепции качества жизни наиболее активные дискуссии ведутся с содержательной точки зрения. Так, бросается в глаза чрезвычайно различающиеся трактовки качества жизни в различных областях знания. Например, медики под качеством жизни понимают набор физических характеристик, позволяющих эффективно противостоять внешним угрозам в процессе естественного старения организма. Другим спорным моментом выступает набор элементов, которыми наполняют понятие качества жизни те или иные ученые. Более-менее конвенциональным является рассмотрение качества жизни через удовлетворение индивидом своих разнообразных потребностей. Другими словами, уровень

удовлетворенности индивида определяется через соотнесение фактической сложившейся в настоящее время ситуации с неким общественным идеалом. Чем больше потребностей индивида удовлетворяется, тем ситуация ближе к идеальной [89, с. 125-138; 41, с. 28-37.].

Еще одним важным в плане концептуализации понятия «качество жизни» моментом выступает стремление научного сообщества не сводить его только к материальным условиям существования. Отсюда произрастают попытки исследователей включить в «качество жизни» такие категории, как «интересы», «свобода», «свободное развитие», «реализация творческого потенциала» [21, с. 569].

Логическим продолжением таких попыток выступает появление индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный и предложенный ООН. Данный индекс представляет собой среднеарифметическую величину трёх индексов: индекса ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индекса достигнутого уровня образования и индекса ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, каждый из которых выступает как результирующая множества факторов [25, с. 4]. Таким образом, привлечение показателей, связанных с развитием медицинской и образовательной систем формально позволяет перенести акцент с уровня материального производства на нематериальные факторы, позволяющие индивиду более успешно удовлетворять свои потребности.

Вместе с тем, индекс развития человеческого потенциала является слабо универсальным. С одной стороны, простота и небольшое количество статистических показателей, необходимых для расчета ИРЧП, позволяют рассчитать его практически для любой страны мира, тем самым облегчая сравнительные исследования. Однако не надо забывать, что та же самая простота устройства индекса не позволяет отражать специфику той или иной страны с точки зрения ее уровня развития, что сводит возможность межстранового сопоставления на нет. Ситуацию не исправила попытка

модифицировать данный индекс в индекс человеческого развития (ИЧР), предпринятая ООН в 2013 году [22, с. 508].

Тем не менее, данные попытки подвигнули другие мировые организации и даже отдельные страны разработать и предложить свой индекс, отражающий качество жизни отдельного индивида и населения в целом [79, с. 272].

По определению ЮНЕСКО, качество жизни — это степень соответствия условий жизни человека его потребностям [78]. При расчете своего индекса, помимо традиционных показателей, учитывают: среду обитания (атмосферный воздух, вода, природно-климатические условия и т.д.), состояние общества (политическое и социальное устройство, экономика), качество человека (здоровье, культура, образование).

Во многом с подходом ЮНЕСКО перекликается концепция качества жизни, предложенная одним из исследователей проблем качества жизни населения А.А. Мироедовым. Он предлагает рассматривать качество жизни населения как сформировавшуюся в массовом сознании обобщённую оценку совокупности характеристик условий жизни населения [48]. При этом помимо качества населения, среды обитания и благосостояния он предлагает учитывать условия жизни населения, его информируемость и социальную безопасность.

Таким образом, концепция уровня жизни как количественная мера степени удовлетворения потребностей населения довольно успешно подвергается квантификации, при этом концепция уровня жизни как субъективной меры счастья и довольства людей сталкивается с серьёзными методологическими и методическими проблемами. Если же обратиться к способу измерения качества жизни, то это очень емкое понятие практически не поддается измерению. Тем не менее, некоторые способы решения данных проблем были предложены научным сообществом.

1.2 Основные способы измерения уровня и качества жизни

В науке и практике накоплен значительный опыт оценки качества и уровня жизни, но даже самые надёжные системы показателей устаревают с течением времени. Получение обобщающих показателей и индикаторов объективно, надёжно и достоверно отражающих уровень и качество жизни населения, всегда остаётся актуальной проблемой. Поэтому так важно выяснить, каким потенциалом обладают различные способы оценки уровня и качества жизни населения, и выработать основные методологические требования к содержанию методик оценки уровня и качества жизни населения.

В рамках нашей темы исследования надо обратить особое внимание на то, что оценки реального качества и уровня жизни населения в целом и отдельных социальных групп в частности показывают, насколько успешно государство распределяет ограниченные ресурсы, другими словами, насколько эффективно реализуется политика государства по управлению и развитию общества в целом.

В настоящее время существует значительное число способов оценки уровня и качества жизни населения [47, с. 135].

Для характеристики жизненного уровня в настоящее время используют различные показатели, которые, как правило, включают следующие подсистемы:

1) Обобщающие показатели жизненного уровня [52, с. 257]: а) производство валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения и его динамика в сопоставимых ценах; б) величина использованного ВВП на душу населения и его динамика в сопоставимых ценах; в) фонд потребления на душу населения и его динамика в сопоставимых ценах.

2) Показатели доходов населения [5, с. 392], включающие совокупные доходы, номинальные (общая сумма денежных и натуральных доходов населения в стоимостной оценке) и реальные доходы (совокупность

материальных благ и услуг, которые население может приобрести на номинальные денежные доходы).

3) Показатели расходов населения на себя [10]: 1) текущие расходы (затраты, связанные с удовлетворением текущих, 2) расходы на приобретение потребительских товаров длительного использования (год и более), 3) расходы на приобретение материальных благ и расходы на оплату услуг.

4) Показатели денежных сбережений населения [9]: 1) прирост сбережений во вкладах и ценных бумагах; 2) покупка жилых помещений; 3) расходы на приобретение иностранной валюты; 4) деньги, отосланные по переводам.

5) Показатели потребления населения, в первую очередь, индивидуального [14, с. 233].

6) Показатели обеспеченности населения жильём и предметами длительного пользования [20, с. 485]: 1) жилищный фонд (совокупность всех жилых помещений, независимо от форм собственности, включая жилые дома, специализированные дома, 2) обеспеченность населения жильём, 3) показатели жилищного строительства.

В связи с резким ростом дифференциации населения по уровню материального благосостояния резко выросла популярность показателей дифференциации населения по уровню доходов: децильные и квантильные коэффициенты, коэффициент Джини. Нулевые значения данного коэффициента говорят о полном отсутствии неравенства, тогда как его значение, равное единице, указывает на абсолютное неравенство [71, с. 197]. Кроме того, высокоинформативными для изучения бедности являются показатели прожиточного минимума и потребительской корзины.

7) Показатели экологической обстановки в местах обитания человека [57]: 1) выбросы загрязняющих веществ в атмосферу; 2) показатели лесовосстановления, 3) повреждение лесных массивов из-за пожаров; 4) текущие затраты на охрану природы, 4) показатели криминогенной

обстановки, 5) показатели дорожно-транспортных происшествий (ДТП), 6) показатели техногенных катастроф.

8) Показатели занятости, условий труда и отдыха населения [83, с. 214-252; 76]: 1) численность занятых и безработных, 2) уровень занятости и безработицы, 3) обеспеченность работой, 4) соотношение рабочего и свободного времени, 5) условия труда, 6) обеспеченность работой, 7) время на ведение домашнего хозяйства, 8) свободное время, 9) время передвижения к месту работы и обратно и т.д.

9) Демографические показатели рождаемости, смертности и миграции.

Конечно, данный перечень показателей далеко не полон. При расчете индекса уровня жизни также учитываются санитарные показатели, образовательные показатели, показатели потребления населением услуг культуры, искусства и туризма, показатели политической и общественной жизни, показатели потребления информации и т.д. [3; 83; 61]. Также стоят упоминания показатели деятельности отраслей сферы услуг (здравоохранения, образования, науки, культуры, спорта, туризма и т.д.), поскольку они сильно коррелируют с особенностями организации свободного времени населением.

Обратимся к рассмотрению особенностей измерения качества жизни. Так, ранее мы уже обозначили два основных подхода к процедуре измерения качества жизни: субъективный и объективный. В первом случае имеет место субъективная оценка самими индивидами степени своей собственной удовлетворённости жизнью, которая в научном сообществе рассматривается как более перспективная [81, с. 539]. Аргументация в пользу этой точки зрения сводится к предположению о том, что индивид, самостоятельно описывая степень удовлетворенности своих потребностей, дает более точную картину. Недостатком этого подхода является экономическая затратность данного пути, т.к. для сбора необходимой информации требуется проведение регулярных массовых опросов по значительным выборкам [23, с. 448].

Появление объективного подхода к измерению качества жизни стало ответом на решение данной проблемы. В данном случае для получения итогового рейтинга, характеризующего качество жизни населения отдельных стран и регионов, надо лишь обратиться к статистическим показателям, собираемым органами государственной статистики, что не требует каких-либо финансовых или организационных затрат. Вместе с тем, и данный подход не лишен недостатков. Так, исследователи характеризуют его как менее достоверный, поскольку никакие, даже самые объёмные по числу показателей индексы, рассчитанные на базе официальной государственной статистики, не могут отразить феномен в целом [82].

Проблема еще более обостряется в связи с востребованностью надежных межстрановых сравнений, для которых необходима сопоставимость статистических показателей, рассчитываемых в разных странах. В настоящее время над этой целью трудится не одна международная и региональная статистическая организация, среди которых можно назвать Статистическую службу ООН, ЕВРОСТАТ, Группу Канберра и мн. др. [59]

Не смотря на предпринятые и предпринимаемые меры, до сих пор сохраняется разногласия в наборах показателей, привлекаемых для расчёта индекса качества жизни. В качестве причин, порождающих данную проблему, можно назвать различия в методологических установках разработчиков индекса и специфику той или иной страны, качество жизни населения которой хотят изучить [1, с. 329].

Как уже было сказано выше, разработчики Программы развития ООН для оценки качества жизни предложили индекс человеческого развития (в первом варианте – индекс развития человеческого потенциала) [3, с. 686]. Вначале исследователи рассматривали его лишь как показатель уровня жизни, однако его сложная структура, включающая не только экономические, но и важные социальные и культурные характеристики позволяет интерпретировать его скорее, как показатель качества жизни населения.

В настоящее время попытки совершенствования индекса человеческого развития продолжают: сам ИЧР корректируется, главным образом, за счет расширения перечня показателей, учитываемых при его расчете, а также с помощью создания новых, дополняющих ИЧР, индексов. Так, были введены Индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ) [27].

Российские исследователи также работают в данном направлении. Для обобщенной оценки уровня и качества жизни населения был предложен показатель национального дохода на душу населения или показатель общего фонда потребления населением материальных благ и услуг, в том числе и на душу населения. Однако такое решение не позволяет учесть отдельные, но очень важные элементы уровня жизни, а также условий жизни [83, с. 74-75]. В качестве альтернативного решения проблемы также было предложено использовать показатель свободного времени, однако в современной статистике пока еще не отработаны инструменты, обеспечивающие надежное и регулярное отслеживание данного показателя.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Уровень и качество жизни населения принципиально неизмеряемы при помощи какого-либо одного обобщающего показателя. Для их оценки надо привлекать концептуально выстроенную систему показателей, каждый из которых должен быть связан с характеристикой какого-либо аспекта условий жизни. При этом надо следовать ряду методологических принципов [96, с. 57-67]: 1) точность и осторожность оценок уровня и качества жизни; 2) комплексный характер оценок; 3) объективный характер оценок; 4) прозрачность и доступность способов оценок.

2 Оценка уровня и качества жизни современного российского общества

2.1 Уровень и качество жизни россиян в социальных показателях

При работе с концепцией уровня и качества жизни исследователи сталкиваются с дилеммой: придерживаться объективных показателей потребления различных благ и услуг или же следовать более субъективным показателям, характеризующим уровень удовлетворенности людей теми или иными сторонами своей жизни в обществе, но плохо квантифицируемым. Признавая методологически более верным второй подход, в данном разделе мы будем придерживаться первого для того, чтобы дать возможно более точную и всестороннюю оценку уровня и качества жизни населения современного российского общества.

Обоснование системы показателей уровня и качества жизни продолжает оставаться дискуссионной, хотя и привлекает многих исследователей и организации. Так, собственные разработки показателей по уровню и качеству жизни предложили ООН [39, с. 278-280], Всероссийский центр уровня жизни [7, с. 26-36], Центр экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики России [29] и другие общественно-политические и число научные организации. Мы же в качестве рабочего варианта возьмем систему показателей, предложенную РИА Новости (взятых из открытых данных Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка и других источников), построенную на основе комплексного учёта 70 показателей, объединенных в 11 групп: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень

экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры [66].

Согласно полученным результатам исследования, возглавляют рейтинг Москва, Санкт-Петербург и Московская область, причем занимают они эти позиции с большим отрывом от остальных регионов и очень устойчиво – их итоговый балл превышает 70 (по 100-балльной шкале) на протяжении многих лет. Согласно экспертным оценкам, данное лидерство обуславливается общим высоким уровнем экономического и социального развития, а также со значительным потенциалом развития в дальнейшем.

Другими участниками десятки регионов-лидеров стали Татарстан, Белгородская область, Краснодарский край, Воронежская, Ленинградская и Калининградская области и Югра. Здесь также надо обратить внимание на то, что указанные регионы занимают лидирующие позиции очень стабильно: по сравнению с данными за 2018 год, в этом перечне появился лишь один новый регион, а именно Ленинградская область. Она улучшила свои позиции в рейтинге на три пункта, тогда как Липецкая область, напротив, потеряла два пункта и в 2019 году заняла 11 место. Согласно оценкам экспертов, все регионы-лидеры отличаются высоким уровнем развития своих экономик: на них приходится около 40% суммарного ВРП регионов России, оборота розничной торговли и инвестиций в основной капитал.

Что касается регионов-аутсайдеров, то самые низкие качество и уровень жизни характеризуют Северную Осетию, Бурятию, Калмыкию, Ингушетию, республику Алтай, Курганскую область, Забайкальский край, Еврейскую автономную область, Карачаево-Черкесию и Туву. Причем и в этом случае отмечается практически полное отсутствие сменяемости данного списка. Так, лишь Северная Осетия совершила резкий прыжок вниз, по сравнению с последним годом: опустилась на 76 место с 65-го, вытеснив из последней десятки Кабардино-Балкарскую республику, поднявшуюся в 2019 году на 75 место с 76-го. В качестве ключевых факторов попадания в число аутсайдеров экспертами были названы низкий уровень развития социально-

экономической сферы, более низкие по сравнению со среднероссийскими доходы населения, а также высокая доля безработного населения. В качестве положительного момента можно отметить небольшое увеличение сводного рейтингового балла, характеризующего качество и уровень жизни регионов-аутсайдеров, которого, тем не менее, оказалось недостаточно для того, чтобы покинуть последнюю десятку данного рейтинга [37, с. 159-163].

Таким образом, огромная территория Российской Федерации является сильно дифференцированной. В зависимости от качества и уровня жизни населения четко выделяются регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. Причем положение регионов в данном рейтинге является очень устойчивым, лишь незначительное число регионов меняет свое место, перемещаясь вверх или вниз, что указывает на определенную стагнацию российской социально-экономической сферы. Основные же причины такого положения лежат в экономической области: это социально-экономическое положение региона, уровень доходов населения и уровень безработицы.

Еще в 2008 году правительство РФ приняло Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в котором была поставлена цель достичь показателей уровня доходов и качества жизни к 2020 г., свойственных обществам с развитыми экономиками [64]. В начале 2020 года стало очевидным, что заявленная цель в указанные сроки достигнута не будет, особенно с учетом негативного влияния пандемии коронавируса и сопутствующего ей экономического кризиса. Тем не менее, необходимо продолжать мониторинг динамики показателей качества и уровня жизни населения как России в целом, так и отдельных регионов с тем, чтобы своевременно и результативно корректировать меры, предпринимаемые органами управления различных уровней, для преодоления социального напряжения и обеспечения роста экономического благополучия всего общества [91, с. 261]. Однако рейтинг качества и уровня жизни российских регионов является наглядным, но крайне общим показателем, руководствоваться которым на практике крайне

сложно. Поэтому целесообразно перейти к рассмотрению отдельных параметров социально-экономической жизни населения. Конечно, ограниченные объемом данной работы, все показатели мы рассмотреть не сможем, а остановимся только на отдельных, представляющих с нашей точки зрения наибольший интерес.

Наш анализ качества и уровня жизни населения России начнем с рассмотрения таких важнейших индикаторов, как интегральный международный индикатор качества жизни, интегральный индикатор ресурсного обеспечения качества и уровня жизни, интегральный международный индикатор распределения доходов населения (Приложение А).

Интегральный международный индикатор качества жизни - индекс человеческого развития (ИЧР) (до 2013 г. – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – является комплексной нормативной оценкой состояния здоровья, образованности и ресурсов, необходимых для развития человека. ИЧР был предложен Программой развития ООН для различных стран. В России он используется и на региональном уровне. Согласно международной классификации, в зависимости от уровня индекса, страны делятся на четыре большие группы: очень высокий, высокий, средний и низкий [26].

Интегральный индикатор ресурсного обеспечения качества и уровня жизни - валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения, исчисленный по паритету покупательной способности (ППС). В зависимости от размера ВВП страны разделяют на следующие группы: с высоким доходом - от 10 тыс. дол. и выше с доходом выше среднего - от 3250 до 10 тыс. дол.; с доходом ниже среднего - от 800 до 3250 дол.; с низким доходом - менее 800 дол. [26].

Наконец, интегральный международный индикатор распределения доходов населения - индекс Джини - показывает концентрацию общего объема денежных доходов в руках разных групп населения. Причем чем больше он отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей

степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения [32, с. 543].

2.2 Оценка качества жизни населения

Согласно таблице А.1 (Приложение А), Россия характеризуется достаточно высоким индексом человеческого развития (0,824, тогда как для Норвегии, занимающей первое место, он составил 0,954), и эти показатели довольно стабильны. Если в 2006 году он составил 0,805, то в 2014 году опустился до 0,798, однако уже в 2019 году вновь поднялся до 0,824 пунктов, так что даже превысил показатель 2006 года. В принципе, подобные колебания являются нормальным явлением, на что указывают изменения ИЧР Норвегии: в 2006 году – 0,968, в 2014 году – 0,944, в 2018 году – 0,954.

О хороших позициях нашей страны относительно индекса человеческого развития говорит и неуклонный подъем в рейтинге. Если в 2006 году Россия занимала 67 место из 189, то в 2019 году поднялась до 49 места [90, с. 35-39].

Также оптимистично выглядит статистика по динамике душевого ВВП. В 2006 году на одного россиянина приходилось 13 252 долл., что почти в 3,5 раза ниже, чем в США. В 2014 году был отмечен почти двукратный рост: душевой ВВП составил 24 805 долл., и в 2019 г. этот рост продолжился – 29 267 долл., хотя его темпы значительно снизились. Тем не менее, если в 2006 году Россия занимала 58 место по уровню душевого ВВП, в 2014 году – 49 место, то в 2019 году она снова опустилась на 53 место, выиграв при этом два пункта по сравнению с предыдущим годом [24, с. 82-90].

Что касается индекса Джини, одного из показателей экономического неравенства в обществе, то он указывает на стабильную высокую дифференциацию российского общества. В 2006 году он составил 0,415, в 2014 году он составил уже 0,416, в 2019 году снизился до 0,411 (дополнительно отметим, что по сравнению с 2017 годом он вырос на 2

пункта). Вместе с тем, ученые отмечают, что коэффициент Джини не должен превышать значения 0,3-0,4. Когда же этот порог превышает, это говорит о наличии в стране высокого социально-экономического неравенства, которое замедляет темп экономического развития и создает т.н. «ловушку бедности», при которой общество становится беднее с каждым новым поколением [35].

Суммарным показателем уровня и качества жизни общества, используемого в России, является индекс человеческого развития, с помощью которого измеряются достижения регионов страны через оценку продолжительности жизни населения, получения образования и фактического дохода по трем основным направлениям: 1. здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении; 2. доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием; 3. достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности [95].

В Приложении Б таблица Б.1 содержит данные за 2016 год по совокупному рейтингу некоторых регионов России по индексу человеческого развития и включает его отдельные показатели: реальный ВВП на душу населения, индекс дохода, ожидаемая продолжительность жизни, индекс долголетия, индекс образования. В таблицу включены регионы, отличающиеся наиболее устойчивым положением в рейтинге: пять регионов-лидеров возглавляли список в 2015 году и не утратили свои лидерские позиции и в 2019-м, равно и пяти регионам-аутсайдерам за указанный промежуток времени не удалось улучшить свои позиции. Сравнительный анализ представленных статистических данных позволит нам выявить те факторы, которые вносят наибольший вклад в социально-экономический успех регионов или, напротив, отбрасывают их в конец рейтинга.

Также в таблице представлены данные по регионам-«среднякам», показатели которых близки к средним данным по России. Изучение

статистических данных по ним поможет нам выявить наиболее характерные моменты для типичных российских регионов, составляющих середину рейтинга, а их, как известно, подавляющее большинство [92, с. 16-31].

Вполне ожидаемо первое место в рейтинге по индексу человеческого развития в Российской Федерации заняла Москва (0,952). На втором месте расположился Санкт-Петербург (0,935), следом – Ханты-Мансийский АО (0,908). Кроме того, в десятке регионов с самым высоким показателем также оказались Республика Татарстан (0,905) и Белгородская (0,896) область. Надо отметить такую явно позитивную тенденцию, как неуклонное увеличение числа регионов с индексом человеческого развития выше 0,900. Если в 2013 году лишь в Москве индекс был выше этого значения, то в 2014 и в 2015 годах такими показателями характеризовались уже 4 региона, в 2016 году – пять. Еще одной положительной тенденцией стал практически полный переход российских регионов в категорию развитых (с индексом более 0,800). Если в 2006 г. таких регионов было только 12, в 2013 г. – 30, то в 2014 году индексом человеческого развития характеризовались все регионы, кроме четырех, в 2015 – кроме трех, а в 2016 году – кроме одного (Республика Тыва) [38, с. 65-78].

Обращение к значениям отдельных показателей позволяет нам отметить их в целом высокие значения для регионов-лидеров: индекс дохода не опускается ниже 0,9, индекс долголетия практически во всех случаях превышает 0,8, а индекс образования – 0,9, что указывает на высокий уровень развития во всех перечисленных областях [100, с. 24-31]. Вместе с тем, в ходе анализа показателей можно отметить, что их доли в ИЧР заметно варьируются в зависимости от региона. Так, согласно таблице Б.1, индекс дохода имеет очень высокое значение в Москве и Ханты-Мансийском АО, однако если все индексы столицы имеют высокие значения, то Ханты-Мансийский АО имеет довольно низкие индексы долголетия и образования, последний не дотягивает даже до показателей регионов-«среднячков». Индекс долголетия в целом по России имеет довольно низкие значения

(0,781), тем не менее, и здесь мы видим дифференциацию по регионам: в целом у лидеров довольно высокие значения, кроме Белгородской области и уже отмеченной Югры, которые по этому критерию приближаются к средним по России показателям. Что касается индекса образования, то он традиционно высок как для России в целом, так и для регионов-лидеров, что можно объяснить пока еще сохраняющимся наследием советского времени. Вместе с тем, и здесь мы обнаруживаем заметные колебания [49, с. 71-80].

Для регионов из середины рейтинга характерны в целом более низкие значения индексов дохода и долголетия. Если для регионов-лидеров индекс дохода не опускается ниже 0,9, то в этой группе регионов он колеблется в пределах 0,8 – 0,9, из пяти рассматриваемых регионов лишь Ленинградская область сумела преодолеть отметку индекса дохода 0,9. С индексом долголетия ситуация повторяется. Если для большинства регионов из первой десятки индексы долголетия не опускаются ниже 0,8, то для регионов из середины рейтинга они колеблются в пределах 0,7 – 0,8. Что касается индекса образования, то его значения для регионов-«среднячков» практически не уступают регионам-лидерам – не опускается ниже 0,9. Лишь Ленинградская область имеет индекс образования 0,860, что можно объяснить методическими моментами: ресурсы Санкт-Петербурга, крупнейшего образовательного и культурного центра страны, не учитываются при оценке образовательных мощностей Ленинградской области, что сильно ее ослабляет при расчете данного показателя.

Вместе с тем, анализируя представленные статистические данные можно выявить специфический «профиль» каждого региона. Так, Ленинградская область обладает самыми высокими значениями индекса дохода в этой группе регионов (следующий за ней Хабаровский край отстает на целых 40 пунктов), при этом сильно проигрывает по индексу образования, что мы уже отмечали выше. Пензенская область имеет самый высокий индекс долголетия (но следующая за ней Саратовская область отстает лишь на 7 пунктов), по остальным же показателям она не выделяется ни в

большую, ни в меньшую сторону. Хабаровский край имеет самый высокий индекс образования (Архангельская область отстает от него лишь на 10 пунктов), но при этом занимает последнее место по индексу долголетия. Архангельская область отличается от других регионов самым низким значением индекса дохода, тогда как по остальным показателям выглядит весьма неплохо. Наконец, Саратовскую область можно назвать средней из всех рассматриваемых регионов-«среднячков», т.к. все ее показатели находятся в середине распределения показателей других регионов.

Рассмотрим показатели регионов-аутсайдеров. По сравнению с уже рассмотренными регионами, значения их индексов опускаются еще ниже. Так, у трех из пяти регионов индекс дохода не превышает 0,8, лишь Забайкальский край и Еврейская автономная область сумели преодолеть этот рубеж, да и то лишь на 22 и 13 пунктов соответственно. Показатели долголетия в данной группе регионов отличаются пестротой: в Карачаево-Черкессии индекс долголетия превысил отметку в 0,8, что сопоставимо с показателями регионов-лидеров, в Республике Алтай и Забайкальском крае он преодолел отметку 0,7, что сравнимо с регионами-«среднячками», но в Еврейской автономной области и Тыве он находится в промежутке от 0,6 до 0,7, что является крайне низкими значениями, ранее нам не встречавшимися. При этом индекс образования практически у всех регионов имеет высокие значения, превышающие 0,9, лишь у Карачаево-Черкесской Республики данный показатель опускается до 0,884, что лишь немного ниже отметки 0,9.

Если же сравнивать регионы-аутсайдеры между собой, то Республика Алтай выделяется самым высоким значением индекса образования, остальные же показатели ее являются средними. В Забайкальском крае – самый высокий индекс дохода, остальные показатели также находятся на среднем уровне. Карачаево-Черкессию выделяет самый высокий индекс долголетия и самые низкие – дохода и образования. Наконец, в Тыве показатель долголетия принял самое низкое значение, тогда как остальные индексы оказались на среднем уровне [54, с. 103-110].

Подводя итоги по анализу данных в Таблице № Б.1 (Приложение Б), можно отметить, что рейтинг по индексу ИЧР является весьма информативным с точки зрения оценки общего развития регионов. С помощью индекса ИЧР можно расположить все российские регионы в одном континууме от наиболее к наименее развитым, разделить их на отдельные группы с разным уровнем развития. Вместе с тем, такой способ классификации невольно скрывает особенности развития каждого конкретного региона, его специфические проблемы. На соседних строках рейтинга, в одну группу попадают регионы, очень сильно различающиеся по экономической, медицинской, образовательной, культурной и другим сферам жизнедеятельности. А ведь специфический профиль проблем определяет те конкретные меры, которые необходимо предпринять для улучшения общего положения в регионе. А для этого надо обращаться только к частным, конкретным показателям [51, с. 5-17].

Поэтому от анализа интегральных показателей качества и уровни жизни россиян перейдем к нескольким частным, представленным в Приложении В (Таблица В.1). В таблице представлены данные по трем типам регионов – лидеру (г. Москва), среднему (Саратовская область) и Карачаево-Черкессии (аутсайдеру).

Данные таблицы В.1 показывают, что в Российской Федерации, как и в отдельных регионах России за 2016-2019 гг. сложилась тенденция роста среднедушевых денежных доходов населения и среднего размера месячных пенсий. Вместе с тем бросается в глаза разница в абсолютных значениях между показателями страны и регионов. Так, в целом в РФ среднедушевые доходы выросли с 30 865 руб. в 2016 году до 35 249 руб. в 2019. За тот же самый период времени доходы в г. Москве составляли 62 004 руб. в 2016 г., и выросли до 73 827 руб. в 2019 году, что более чем вдвое превышает средние значения по России. С одной стороны, этот разрыв объясняется значительно более высоким уровнем социально-экономического развития, с

другой – частично оправдывается большей стоимостью жизни в столице [36, с. 144].

Вместе с тем, согласно той же государственной статистике, прожиточный минимум в среднем по России в 2016 году составил 9 828 руб. и повысился до 10 890 руб. в 2019 году, в Москве же прожиточный минимум составил 15 206 руб. в 2016 году и 17 202 руб. в 2019 году. Таким образом, превышение московских показателей – лишь в полтора раза.

Если же рассмотреть данные по средним регионам и регионам-аутсайдерам, то необходимо отметить еще большее снижение значений рассматриваемых показателей. Так, в Саратовском регионе-среднячке среднедушевой доход в 2016 году составил 19 804 руб., в 2019 году он вырос до 22 752 руб., при этом в регионе-аутсайдере Карачаево-Черкессии эти показатели составили, соответственно, 17 638 руб. и 19 071 руб. Отсюда можно сделать вывод о том, что последние регионы не сильно отличаются друг от друга по уровню благосостояния населения, но примерно в три раза отстают от г. Москвы.

По сравнению со среднедушевыми доходами, средний размер пенсий по регионам варьируется незначительно: в 2019 году в Москве он составил 15 204 руб., в Саратовском регионе – 12 896 руб., в Карачаево-Черкессии – 11 898 руб. При этом он также постоянно, хотя и медленно, растет: с 2016 года в Москве он увеличился на 2 т.р., в двух других регионах – на 1 т.р. Данное небольшое колебание размера пенсий можно объяснить общей пенсионной политикой, сохраняющей крайне низкий уровень пенсионных пособий [4, с. 672].

Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума остается высокой. Ниже всего она традиционно в Москве – в 2019 году доля беднейших здесь составила 6,6%, выше всего – в Карачаево-Черкесской Республике – 23,2%. Саратовская область заняла промежуточное положение – в ней доля наименее беднейших составила 15,5%. Вместе с тем, согласно данным государственной статистики, в последнее время вплоть до

2019 года численность данной группы населения медленно, но неуклонно снижалась. В связи с последними эпидемиологическими событиями ожидается резкий рост числа беднейших россиян. Это указывает на застойный характер бедности, даже нищеты, значительной части населения России, и соответственно, на сложность ее разрешения [13, с. 640].

Подведем итоги по разделу. Уровень и качество жизни, как сложные понятия, плохо поддаются измерению, даже в рамках статистической традиции. Тем не менее, при их измерении фиксируют такие группы показателей, как: обобщающие показатели (ИЧР, критерий уровня жизни, индекс стоимости жизни, валовой национальный продукт в расчете на душу населения) и частные показатели (доходы населения; потребление и расходы населения; денежные сбережения; накопленное имущество и жилище; социальная дифференциация населения; малообеспеченные слои населения). Оценка их значений для современного российского общества позволяет прийти к следующим выводам.

В целом Россия характеризуется высоким индексом человеческого развития, и эти показатели довольно стабильны. Показатели душевого ВВП также растут. Вместе с тем, индекс Джини указывает на стабильную высокую дифференциацию российского общества, что указывает нам на социально-экономическое расслоение нашего общества как на главную проблему низкого уровня жизни населения. Причем это расслоение проявляется крайне разносторонне. Анализ отдельных показателей также выявил сильную изменчивость от региона к региону, объединяет их одно – социально-экономическая неразвитость. При этом развитые регионы, напротив, характеризуются высокими социально-экономическими показателями.

3 Статистические данные по уровню и качеству жизни как материал для разработки социальной политики в России

3.1 Информационное обеспечение на федеральном, региональном и муниципальном уровнях обеспечения

Информационное обеспечение является одним из наиболее значимых элементов процесса принятия управленческих решений как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях управления. Статистические данные играют в этом процессе важнейшую роль, однако развитие статистической методике в условиях постоянно меняющегося, развивающегося мира сталкивается со значительными трудностями. Потребности в статистических данных относительно ситуации в стране в целом и отдельных ее регионах значительно отличаются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Это задается спецификой стоящих перед каждым уровнем управления задач, которые определяются, в свою очередь, формированием и реализацией государственной политики. Оценивая место и роль формализованных информационных ресурсов в практике управления, необходимо учитывать также особенности самих административно-территориальных образований [12, с. 219].

Складывающиеся высокие темпы реформирования и осуществления пространственных преобразований диктуют потребность в постоянном совершенствовании системы статистических показателей, в разработке соответствующих происходящим процессам индикаторов социально-экономического развития регионов, муниципальных округов и страны в целом.

Одной из наиболее острых проблем пространственного развития во всем мире выступает сохранение неравенства в условиях экономической деятельности и уровне благополучия населения [42, с. 124]. Это закономерно привело к росту важности диагностики складывающейся дифференциации на

всех уровнях организации социума, а также оценки остроты и болезненности имеющихся у населения социально-экономических проблем при принятии управленческих решений. Это привело к росту числа исследований проблем уровня и качества жизни населения [46, с. 6-32], что в свою очередь пробудило интерес к статистическим данным, которые лежат в основании анализа процессов социально-экономического развития образований различного уровня, разработке теоретико-методологических подходов к исследованиям и выработке эффективных мер государственного регулирования.

Сложившаяся потребность в совершенствовании информационной базы о состоянии экономической и социальной сфер, обеспечения органов управления системой показателей, позволяющей осуществлять мониторинг происходящих процессов и обеспечивать статистическими данными процесс разработки различных государственных программ, определили направления развития государственной статистики [45, с. 672]:

- методологическое, или теоретическое представление о социально-экономических процессах, происходящих в субъектах различного уровня управления;
- методики оценки состояния различных субъектов и отдельных характеристик их социально-экономического развития;
- системы статистических показателей, обеспечивающих измерение происходящего и используемых в качестве индикаторов, или для формирования индикаторов.
- аналитическая работа со статистическими данными по различным субъектам.

Вместе с тем, надо отметить, что требования, предъявляемые к статистическим данным, описывающим функционирование субъектов различного типа и уровня, сильно различаются. Если статистика федерального уровня работает с макропоказателями, пользуется отработанными за долгое время методиками и в целом имеет богатый

исторический опыт работы с информацией, то в отношении статистики регионального и тем более муниципального уровня этого утверждать нельзя. Каждый уровень статистической работы характеризуется своей спецификой, связанной со спецификой объекта, а соответственно, и свои проблемы функционирования [43, с. 254]. Конечно, это не отменяет наличия общих сложностей, которые должна решить российская статистика как целостная организация.

3.2 Совершенствование деятельности статистических органов (на примере Главного Управления по территориальной политике Московской области)

То, какие меры предпринимаются для совершенствования работы статистических органов с точки зрения обеспечения более эффективного управления страной, рассмотрим на примере муниципальной статистики.

Не смотря на то, что это относительно молодая отрасль статистической работы, за последние десятилетия были достигнуты определенные успехи в формировании и развитии муниципальной статистики, совершенствовании инструментария измерения процессов и явлений на уровне низовых территориальных объединений, аналитическом его использовании в научных исследованиях и в практике управления [11, с. 344]. Был разработан и получил распространение широкий круг подходов к оценке социально-экономического развития муниципальных образований.

Для обеспечения эффективного развития информационной базы исследования процессов, происходящих в низовых территориальных объединениях, в 1995 году было принято Постановление Правительства РФ «О развитии системы муниципальной статистики» [60]. В результате Госкомстат России разработал и утвердил «Примерный перечень статистических показателей социально-экономического положения муниципальных образований», а чуть позже – и «Унифицированную систему

показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования». С тех пор не прекращается совершенствование этой базы данных, растет число включенных в нее показателей, а также прилагаются дополнительные усилия для обеспечения ее доступности для всех видов пользователей.

В 2008 г. БД ПМО на федеральном уровне была дополнена системой показателей эффективности деятельности органов управления городских округов и муниципальных районов [56, с. 153-155]. Представленные в ней данные позволяют делать выводы относительно уровня и качества жизни населения муниципальных образований, а также оценивать положение дел в таких сферах, как экономическое развитие, дошкольное, общее и дополнительное образование, культура, физическая культура и спорт, жилищное строительство и обеспечение граждан жильем, жилищно-коммунальное хозяйство и организация муниципального управления.

Эффективно организована работа по сбору и обработке статистической информации в муниципальных образованиях Московской области. Курирует данное направление деятельности Главное управление Территориальной политики Московской области [72, с. 174]. Его основными целями является реализация государственной политики в области обеспечения социально-общественно-политической устойчивости и составление прогнозов развития политических процессов в Московской области, а также взаимодействие с политическими партиями, органами местного и территориального общественного самоуправления. В число основных задач, помимо прочих, входят сбор, консолидация и передача Губернатору и Правительству Московской области данных о ситуации общественно-политического характера в муниципальных образованиях Московской области, а также предложений, связанных с вопросами местного самоуправления и территориальной политики; обеспечение Губернатора Московской области информационными и аналитическими материалами для работы с органами местного самоуправления и политическими партиями; составление прогнозов

развития в результате политических активностей в пределах Московской области; выяснение отношения населения к социально-экономической политике органов местного самоуправления на основе социологических опросов, а также с применением IT-технологий. Таким образом, Главное управление осуществляет системную работу со статистической информацией, позволяющей отслеживать разнообразные стороны жизни муниципальных образований на территории Московской области, и для этого привлекаются различные инструменты сбора и обработки информации.

За несколько лет данные опросы населения по оценке деятельности муниципальных районов и городских округов, в том числе с применением IT-технологий, стали весьма распространенными и даже привычными для населения [55, с. 542]. Ежегодно по результатам пройденных опросов разрабатываются пожелания в адрес глав органов местного самоуправления, получивших в ходе опроса отрицательные оценки. По итогам исполнения полученных рекомендаций в 2019 году, индикаторы результативности работы руководителей с невысокой оценкой за 2017 год были больше пикового значения.

Так, удовлетворенность населения деятельностью органов главы муниципального района по средним значениям в Московской области за 2019 год составила 45%, т.е. по сравнению с 2017-2018 гг. повысилась на 4%.

Деятельность администрации муниципального района в 2019 году положительно оценили 40% жителей области (против 38% в 2018 году и 37% в 2017 году), что показывает прирост к предыдущим годам на 2% к 2018 году и на 3% к 2017 году.

Доля одобряющих работу Совета депутатов муниципального района возросла с 26% в 2017 году на 1% и стала составлять 27% в 2018-2019 годах.

Улучшилось также отношение населения к деятельности органов местного самоуправления муниципального района. Доля жителей области, одобряющих работу местного самоуправления возросла с 35% в 2017-2018 годах, до 37% в 2019 году, превысив средние показатели прошлых лет на 2%.

Показатель удовлетворенностью организацией транспортного обслуживания возрос с 62% в 2017 году и 63% в 2018 году до 65% в 2019 году, и составил прирост в 3% относительно 2017 года, и в 2% относительно 2018 года.

По сравнению с 2017 и 2018 годами отмечено увеличение одобрения населением качества автомобильных дорог в 2019 году. Доля жителей положительно оценивших качество дорог составила 57%, в сравнении с 2018 годом повысилась на 7%, с 2017 годом на 14%.

Возрос уровень одобрения по оказанию жилищно-коммунальных услуг в 2019 году и составил 80%, в сравнении с 79% в 2017-2018 годах динамика составила на 1%.

Удовлетворенность населения уровнем организации теплоснабжения по средним значениям в Московской области за 2019 год составила 79%, в сравнении с 2017-2018г.г. увеличилась на 2%.

Уровень организации водоснабжением в 2019 году положительно оценили 73% жителей области (против 71% в 2018 году и 70% в 2017 году), отображая прирост к предыдущим годам на 2% к 2018 году и на 3% к 2017 году.

В сравнении с прошедшими 2017 и 2018 годами отмечен рост одобрения населением уровня организации электроснабжения в 2019 году. 90% жителей удовлетворены организацией электроснабжения, в сравнении с 2018 годом динамика составила 2%, относительно 2017 года повысилась на 1%.

Показатель удовлетворенностью организацией газоснабжения упал с 78% в 2017-2018 годах на 1% в 2019 году и составил 77%.

В целом по организации условий жизни в муниципальных районах показатели очень высоки: уровень удовлетворенности организацией жилищно-коммунальных услуг, тепло-, водо-, электро- и газоснабжения превышает 70%, а иногда достигает и 90%. Относительно невысокие показатели удовлетворенности лишь у организации транспортного

обслуживания и качества автодорожного покрытия. При этом не надо забывать, что дорожные пробки являются острой проблемой для всех мегаполисов мира, и г. Москва и Московская область здесь не исключения [63, с. 223]. Вместе с тем, обращает на себя внимание резкий, почти скачкообразный рост уровня удовлетворенности качеством дорог, что является очень хорошим показателем.

Положительная динамика уровня удовлетворенности населения Московской области к предыдущим годам отмечена по всем анализируемым индикаторам оценки деятельности, что положительно характеризует работу администраций городских округов. Исключение составляет уровень организации газоснабжения, по нему зафиксировано снижение удовлетворенности населения, на что администрации муниципальных округов следует обратить внимание и принять меры для улучшения деятельности в этой сфере.

Многие городские округа являются труднодоступными для газификации, либо их подключение к проходящему неподалеку от населенных пунктов газопроводу является финансово затратным для жителей, а также коммерчески невыгодным для компаний. В частности, низкая удовлетворенность уровнем организации газоснабжения отмечена в городских округах Котельники (46%) и Ленинский (48%), а также в г.о. Реутов (49%) и г.о. Краснознаменск (49%).

По сравнению с высокими оценками уровня удовлетворенности условиями жизни, удовлетворенность деятельностью различных органов власти муниципального уровня оставляет желать лучшего. При этом самые высокие оценки получили главы муниципальных районов, самые низкие – Советы депутатов. На фоне успехов в организации благоприятных условий для жизнедеятельности населения можно предположить, что довольно низкие показатели у представителей властей связаны с низким уровнем информированности у населения по поводу того, что делается для них на муниципальном уровне [65, с. 314].

Вместе с тем, в муниципальной статистике сохраняются и еще не решенные проблемы. Например, имеющийся статистический аппарат не способен эффективно учитывать многообразие муниципальных образований. Так, картина доступности медицинских и образовательных, культурных услуг, развития комплекса ЖКХ существенно различается в муниципальных образованиях, имеющих в качестве центра муниципального района крупный населенный пункт, входящий в его состав, и муниципальных образованиях, имеющих в качестве своего центра крупный город, не входящий в муниципальный район [74, с. 267]. Доступность услуг для сельских жителей во втором случае гораздо больше, однако сравнение статистических показателей муниципальной статистики будет с очевидностью в пользу первых за счет наличия в районе урбанизированного центра.

При всех имеющихся специфических чертах системы муниципальной статистики на ее основании делаются многочисленные попытки сформировать индикаторы, которые при ближайшем рассмотрении не имеют под собой либо достаточной методологической базы, либо соответствующей системы показателей [84, с. 336]. Так, например, массовый характер приобрели попытки вычисления на муниципальном уровне показателя, представляющего собой аналог ВВП и ВРП. И это не взирая на приводимые доказательства методологической некорректности таких решений [19].

Государственные программы по развитию общества играют главную, определяющую роль в развитии исследований различных аспектов социально-экономического развития различных субъектов РФ, в том числе и муниципального уровня [94, с. 644].

В качестве примера можно привести Федеральную целевую программу «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Ни органы управления, ни научные исследования не обладали какими-либо представлениями о динамике расселения в регионах. За достаточно короткий период в развитии этого направления научных исследований были достигнуты значительные результаты, среди которых

следует особо выделить достигнутое продвижение в разработке индикаторов устойчивого развития [50]. Также можно упомянуть Доктрину продовольственной безопасности РФ, которая подстегнула процесс формирования и организации мониторинга состояния продовольственной безопасности на территории субъектов РФ.

Анализ состояния субъектов и протекающих в их рамках процессов проводится с помощью различных подходов и методик. Основная информация, связанная с характеристикой отдельных аспектов жизнедеятельности населения, собирается в виде отдельных показателей. В других случаях, также достаточно частых, исследователи строят различные индексы с включением в них ряда показателей. Наконец, методическую «вершину» формируют исследования, где строятся сводные индикаторы, описывающие комплексные параметры — уровень и качество жизни, состояние экономики и т.п. [80, с. 55-62]. В последнее время активно развивается именно третье направление.

Вместе с тем, говоря о достигнутых при этом успехах, исследователи подчеркивают, что ни одна из существующих методик не является универсальной [98] и вряд ли это вообще достижимо, по крайней мере, в обозримом будущем. Также пока не получилось разработать обоснованный круг частных статистических индикаторов [86]. Более того, ведущими специалистами в области экономических измерений отмечается такая важная негативная черта проводимых исследований, как отсутствие обоснования корректности методов оценки и достоверности результатов сравнений [85]. Общеизвестен факт, что проблема измерения социально-экономического развития отдельных субъектов и страны в целом, уровня и качества жизни ее населения принадлежит к числу наименее разработанных проблем в российской науке [58, с. 76-80].

Чем можно объяснить нерешенность статистических проблем в области измерения социально-экономических процессов, в первую очередь уровня и качества жизни населения?

Исследователи выделяют следующие группы факторов, имеющих теоретико-методологический и прикладной характер [2]:

1. При всей популярности категорий «уровень жизни» и «качество жизни» в настоящее время не существует не только единого взгляда на их оценку, но даже общепризнанных подходов к определению содержания данных понятий.

Действительно, в первом разделе данной работы мы привели множество определений понятий «уровень жизни» и «качество жизни», которые отличались не столько отдельными нюансами и характеристиками, а на концептуальном уровне. Более того, в научном сообществе до сих пор нет консенсуса по поводу различения самих понятий уровня и качества жизни: чем они отличаются друг от друга, как соотносятся друг с другом. Есть лишь довольно общие утверждения о том, что уровень жизни легче поддается квантификации, тогда как качество жизни является более сложной, комплексной категорией, поддающейся в большей степени качественной оценке.

2. Ограниченность используемых показателей оценки уровня и качества жизни.

Как было показано нами в предыдущем параграфе, комплексный показатель качества жизни дает слишком общую, а потому мало ценную с практической точки зрения управления социально-экономическими процессами, информацию. Обращение же к более конкретным, частным показателям позволяет раскрыть лишь одну какую-то стороны жизнедеятельности населения, что позволяет получить некоторые представления об уровне жизни, но практически никак не связано с ее качественными характеристиками.

3. Отсутствие единой эффективной методики оценки качества жизни населения.

Предыдущий параграф мы начали с перечисления четырех организаций, как отечественных, так и международных, разработавших и

предложивших собственные методики для измерения уровня и качества жизни населения. Несмотря на то, что нами была выбрана одна из перечисленных методик, вопрос о том, какая из них является более точной и информативной, остается открытым.

4. Низкая эффективность индикативного управления в социальной сфере. Поскольку этот пункт мы ранее не раскрывали, остановимся на нем чуть подробнее.

Как известно, статистические данные используются государственными управленцами для оценки состояния общества, определения его основных проблем, а также разработки мер, необходимых для их разрешения на благо населения. Вместе с тем, как уже было отмечено, социальная статистика к настоящему времени накопила значительный багаж показателей, в том числе и для характеристики отдельных аспектов жизнедеятельности общества. В таком случае может возникнуть искушение использовать не самый лучший показатель, а тот, что характеризует проблему в лучшем свете, в результате чего для ее решения понадобится намного меньше ресурсов, чем надо было бы в другом случае. Особенно актуальным такой подход становится в ситуации масштабности общественных проблем и скудости государственных ресурсов, что как нельзя лучше характеризует современное российское общество.

В качестве примера такого использования статистических показателей мы обратимся к численности бедного населения. Для ее оценки официальная российская статистика использует показатель прожиточного минимума как порога бедности и в результате получает 13,2% бедного населения в 2019 году.

Вместе с тем, по поводу этого решения есть ряд возражений. Во-первых, само исчисление величины прожиточного минимума (который в 2019 году составил всего лишь 10 890 руб.) вызывает сомнения: а возможно ли чисто физическое выживание на эту сумму (например, коммунальные платежи не входят в расчет этого показателя, равно как и многие другие

услуги)? В крайнем случае, прожиточный минимум можно рассматривать как границу нищеты, но не бедности [67, с. 120].

Во-вторых, Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС предложил другую методику расчета, которая основывается на так называемом методе «лишений», когда вычисляется недополучение различных социальных благ. Согласно этой методике бедным считается человек или семья, чье потребление товаров и услуг не соответствует принятому в обществе стандарту. Если использовать для расчета метод «лишений», то уровень бедности в России будет составлять 24,8 - 25,2%, что в два раза превышает официально принятый показатель [33].

Следующий момент, на который надо обратить внимание, связан с тем, что статистические показатели применяются и для оценки эффективности работы государственного аппарата управления, предпринимаемых им мер. В связи с этим становятся востребованным «улучшение» нужных показателей, их «подгонка» под нужные величины. Так, например, после снабжения больниц новейшей аппаратурой для лечения сердечно-сосудистых заболеваний в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение» в статистике было отмечено снижение смертности среди населения по этой причине, но при одновременном росте практически на ту же величину смертности от онкозаболеваний [15]. Отсюда возникает закономерный вопрос: успех в борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями связан с успехами в медицинском обслуживании населения, или же в особенностях статистического учета причин смертности населения?

Эта же самая проблема вызывает бурные споры вокруг подсчета смертности от коронавируса в настоящее время [62].

Наконец, можно выделить еще одну проблему, о которой говорят уже не отечественные статистики, а зарубежные. Т. Пикетти, профессор Парижской школы экономики, занимающийся проблемами социального неравенства, в том числе и в постсоветской России, отмечает, что серьезной проблемой современной России является отсутствие публичной статистики.

«У вас есть подоходный налог, но нет сведений о его собираемости. У скольких лиц доходы превышают 20 млн. или 30 млн. руб.? Если правительство всерьез рассчитывает бороться с коррупцией — оно должно публиковать такие данные» [28].

Таким образом, перечисленные проблемы, с которыми сталкивается современная российская статистика, в том числе и по определению уровня и качества жизни населения, указывают на то, что управленческие структуры, занимаясь решением проблем низкого уровня и качества жизни российского населения, вместо вдумчивого, системного реформирования, кардинальных изменений институциональных условий в стране, обеспечивающих рост уровня и качества жизни, на практике прибегают к «статистическим методам» борьбы с бедностью.

Завершая данный раздел, отметим следующее. Социально-экономическая статистика, занимающаяся определением уровня и качества жизни населения, играет большую роль в процессе принятия управленческих решений. Однако в настоящее время система статистического учета сталкивается с большими трудностями в своем развитии и функционировании, причем эти трудности носят как общий, так и специфический характер для каждого ее уровня (федерального, регионального и муниципального), что объясняется спецификой ее объекта изучения. Основными же причинами проблем измерения уровня и качества жизни являются отсутствие общепризнанных подходов к определению содержания понятий уровня и качества жизни населения, ограниченность используемых показателей для их оценки, отсутствие единой эффективной методики оценки качества жизни населения, низкая эффективность индикативного управления в социальной сфере, а также отсутствие публичной статистики, что снижает уровень доверия к предлагаемым государственной статистикой показателям и их оценкам.

Заключение

Категория «уровень жизни» появилась в XIX веке, и трактовалась как социально-экономическая характеристика уровня и степени удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей населения. Все множество имеющихся в настоящее время у него трактовок, согласно А.А. Подуздову, можно разделить на два традиционных подхода. В рамках первого уровень жизни рассматривается как обеспеченность и отражает объективную сторону условий жизни индивида, т. е. количество и качество окружающих его благ. Вторая традиционная концепция уровня жизни трактуется как ее полезность.

Понятие «качество жизни» впервые вошло в научный оборот в XX веке. Его появление и быстрое распространение связывается учеными с резким обострением проблем защиты окружающей среды, состояния здоровья людей, разрастанием городов и т.п. Однако вскоре оно стало более емким по смыслу, включило в себя разнообразный комплекс сторон и элементов общественной и частной жизни людей, широко используется в сфере науки и политики. Тем не менее, качество жизни сохраняет тесную связь с уровнем жизни.

Отличие качества от уровня жизни заключается в учете условий жизни, в которых протекает человеческая жизнь и которые не охватываются понятием «уровень жизни», это специфические состояние жизненной среды людей. При этом уровень жизни также характеризует некоторые ее аспекты, связанные с материальной стороной существования человека. Уровень жизни описывается через индикаторы, характеризующие уровень потребления материальных и духовных благ, а также частью реализации потребностей в данных благах на определенном историческом этапе развития общества, т.е. де-факто является количественной мерой благополучия человека и общества, тогда как качество жизни выступает качественной мерой.

При решении проблемы измерения показателей уровня и качества жизни исследователи пришли к выводам, что их невозможно измерить статистически при помощи какого-либо одного обобщающего показателя. Для этого необходимо использовать систему взаимосвязанных показателей, каждый из которых отражает определённый аспект жизненного уровня. Причем выбирая способ оценки уровня и качества жизни, следует придерживаться определенных методологических принципов:

- 1) необходимо оценивать уровень и качество жизни с допустимой точностью и осторожностью;
- 2) полученные оценки должны носить комплексный характер;
- 3) необходима ориентация на получение объективных оценок;
- 4) способы оценки должны быть прозрачными и общедоступными.

При измерении уровня и качества жизни фиксируются такие группы показателей, как: обобщающие показатели (критерий уровня жизни, индекс стоимости жизни, валовой национальный продукт в расчете на душу населения); доходы населения; потребление и расходы населения; денежные сбережения; накопленное имущество и жилище; социальная дифференциация населения; малообеспеченные слои населения. Оценка их значений для современного российского общества и для отдельных его регионов позволяет прийти к следующим выводам.

В целом Россия характеризуется высоким индексом человеческого развития, и эти показатели довольно стабильны. Показатели душевого ВВП также растут. Вместе с тем, индекс Джини указывает на стабильную высокую дифференциацию российского общества, что указывает нам на социально-экономическое расслоение нашего общества как на главную проблему низкого уровня и качества жизни населения.

Причем это расслоение проявляется очень разносторонне. Так, первое место в рейтинге по индексу человеческого развития в Российской Федерации заняла Москва, на втором месте расположился Санкт-Петербург, на третьем – Московская область. Регионами-аутсайдерами оказались

Курганская область, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Карачаево-Черкесия и Тува. Также надо отметить рост числа регионов, очень развитых (индекс более 0,900) и практически полный переход российских регионов в категорию развитых (с индексом более 0,800). Однако доли отдельных показателей в ИЧР сильно варьируются в зависимости от региона, что говорит об их неравномерном развитии. Особо отметим повторяемость из года в год списка как регионов-лидеров, так и аутсайдеров, лишь незначительное число регионов меняет свое место, перемещаясь вверх или вниз, что указывает на определенную стагнацию российской социально-экономической сферы. Основные же причины такого положения лежат в экономической области: это социально-экономическое положение региона, уровень доходов населения и уровень безработицы.

Анализ динамики доходов населения выявил тенденцию роста среднедушевых денежных доходов населения, среднемесячной начисленной заработной платы и среднего размера месячных пенсий. Вместе с тем бросается в глаза разница в абсолютных значениях показателей между регионами-лидерами и всеми остальными, которая в случае среднедушевого дохода достигает трехкратного размера. Пенсии различаются крайне незначительно. Величина прожиточного минимума также растет год от года, но очень медленно. Динамика численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в целом является позитивной: доля бедствующих слоев населения медленно, но снижается (без учета влияния экономического кризиса в связи с пандемией коронавируса). Вместе с тем, в регионах-лидерах она в два раза ниже, чем в целом по стране, что также указывает на сильную социально-экономическую дифференциацию российского пространства.

Социально-экономическая статистика, занимающаяся определением уровня и качества жизни населения, играет большую роль в процессе принятия управленческих решений. В настоящее время система статистического учета сталкивается с большими трудностями в своем

развитии и функционировании, причем эти трудности носят как общий, так и специфический характер для каждого ее уровня, что объясняется спецификой ее объекта изучения. Основными же причинами проблем измерения уровня и качества жизни являются отсутствие общепризнанных подходов к определению содержания понятий уровня и качества жизни населения, ограниченность используемых показателей для их оценки, отсутствие единой эффективной методики оценки качества жизни населения, низкая эффективность индикативного управления в социальной сфере, а также отсутствие публичной статистики, что снижает уровень доверия к предлагаемым государственной статистикой показателям и их оценкам.

А.И. Трейвиш отмечает происходящие в настоящее время изменения социально-экономического пространства, ослабление территориальных границ в плане обеспечения доступа населению к товарам и услугам за пределами своего места жительства [92]. В результате становится бессмысленной оценка условий жизни населения с использованием только характеристик наличия тех, или иных объектов социальной инфраструктуры непосредственно в поселении. Решением этой проблемы может стать разработка подхода, который концентрируется не на наличии в населенном пункте тех или иных объектов инфраструктуры, а на складывающихся возможностях обеспечения комфортного существования, приемлемого для местного населения и делающего данный территориальный объект привлекательным для потенциальных мигрантов, реакции населения на проживание в поселениях методом учета изменений его численности и характере миграционной подвижности.

Список используемой литературы

1. Абалкин Л. И. Логика экономического роста М.: Институт экономики РАН, 2002. 329 с.
2. Андреева О. Н. Уровень и качество жизни: содержание понятий и их составляющие // Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-i-kachestvo-zhizni-soderzhanie-ponyatiy-i-ih-sostavlyayuschie> (дата обращения: 01.05.2020).
3. Башкатов Б. И. Уровень жизни населения // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 686-688., с. 686
4. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход // Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
5. Беккер Г. С. Экономический анализ и человеческое поведение // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М.: Начала-Пресс, 1993. 392 с.
6. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 403 с.
7. Бобков В. Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 26-36.
8. Бобков В. Н. О задачах повышения уровня и качества жизни населения России // Общество и экономика. 2000. №2. С.47-51.
9. Брагин И. Ф. Статистические методы и приёмы изучения уровня жизни населения РФ // Сайт социальная статистика: исследования и публикации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soustat.ru/?p=37750> (дата обращения: 15.02.20)

10. Верба А. И. Статистические методы анализа расходов населения // Сайт Проректор. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prorektor.ru/planv.php?id=V2541> (дата обращения: 15.02.20).
11. Винер Н. Кибернетика или Управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983. 344 с.
12. Глазьев С. Ю. За критической чертой: о концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны. М.: Наука, 1997. 219 с.
13. Голенкова З. Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В. А. Ядова. М.: Канон-пресс-Ц, 2001. 640 с.
14. Гонтмахер Е. Основные характеристики уровня жизни работников отдельных регионов России. М.: МНИИПУ, 1999. 233 с.
15. Григорьева Н. С., Демкина А. Е. Ограничения и возможности для достижения целей национального проекта «Здравоохранение» в борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями в условиях современной модели государственного устройства // Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-i-vozmozhnosti-dlya-dostizheniya-tseley-natsionalnogo-proekta-zdravoohranenie-v-borbe-s-serdechno-sosudistymi> (дата обращения: 01.05.2020).
16. Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976. 451 с.
17. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия. М.: Издательство «Олимп–Бизнес», 2018. 378 с.
18. Демографический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 449 с.
19. Дьяченко В. Н. Проблемы использования статистического инструментария при оценке развития муниципальных образований // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал

[Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/5603/> (дата обращения: 01.05.2020).

20. Елисеева И. И. Международная статистика / И. И. Елисеева, Т. В. Костеева, Л. Н. Хоменко. Минск: Высшая школа, 2005. 485 с.

21. Жеребин В. Н., Романов А. Н. Уровень жизни населения. М.: ЮНИТИ, 2002. 569 с.

22. Жуков В. И. Российские реформы: социология, экономика, политика. М.: РИД ИСПИ РАН, 2002. 508 с.

23. Заславская Т. Н., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1991. 448 с.

24. Ильин В. И., Чой В. И. Торгово-развлекательные центры как пространство формирования качества жизни в России // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 82-90.

25. Индекс качества жизни регионов России: методология и методика оценки: отчёт о НИР / Лаборатория математических методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова Института региональной информации М.: 2010. 19 с.

26. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Гуманитарные технологии» [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 01.05.2020).

27. Индекс человеческого развития // Справочник [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/rynok_truda/indeks_chelovecheskogo_razvitiya/ (дата обращения: 01.05.2020).

28. Иноземцев В. Рукотворное неравенство: почему в Давосе говорили о справедливости. // РБК [Электронный ресурс.] URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/25/01/2020/5e2aae769a79476d775b8a4f> (дата обращения: 01.05.2020).

29. Интегральная оценка уровня жизни сельского и городского населения. М.: Гриф и Ко, 2009. 88 с.
30. Капицын В. М. Качество жизни // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. с. 427-428
31. Карапетян А. Х. Доходы и потребление населения СССР. М.: Статистика, 1980. 203 с.
32. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. 543 с.
33. Коломейцев Н. В. В России рекордный рост социального неравенства // сайт «Медуза» [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/186124.html> (дата обращения: 01.05.2020).
34. Корнаи Я. Размышления о капитализме. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 376 с.
35. Коэффициент Джини: все ли равны? [Электронный ресурс] // journal.open-broker.ru [Электронный ресурс]: URL: <https://journal.open-broker.ru/economy/koefficient-dzhini/> (дата обращения: 01.05.2020).
36. Курашева Т. А. Основы социально-экономической статистики / Т. А. Курашева, Л. В. Тарлецкая М.: Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2008. 144 с.
37. Латов Ю. В. Модель доходной стратификации российского общества; под ред. Н. Е. Тихоновой. М.; СПб., 2018. Рец. Ю. В. Латов // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 159-163.
38. Латова Н. В. Динамика и факторы удовлетворенности жизнью россиян (1997–2017) // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 65-78.
39. Лобова Н. Н. Статистическая оценка качества и уровня жизни населения // Аграрная наука - сельскому хозяйству: сборник статей V

международной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. Кн. 1. С. 278-280.

40. Магомаев М. М. Качество жизни населения (теория, методология и механизмы). Автореферат на соискание уч. степ. д-ра экон. наук. Махачкала, 2006. С. 19-20.

41. Маликов Н. С. К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению // Уровень жизни населения регионов России. 2007, № 2. С. 28-37.

42. Мальтус Т. Опыт закона о населении. М.: Наука, 1985. 124 с.

43. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. М.: Изд-во полит. литер., 1960. 254 с.

44. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3-х томах. М.: Прогресс, 1993.

45. Международная статистика / Под редакцией Б. И. Башкатова, А.Е. Суринова. М.: Юрайт, 2010. 672 с.

46. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32.

47. Минякова Т. Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая). Ульяновск: УлГТУ, 2012. 135 с.

48. Мироедов А. А. К оценке качества жизни населения среднего класса России / Инвестиции и доверительное управление, фондовый рынок и недвижимость, ПИФы, банки. Как лучше сохранить и приумножить ваши капиталы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.evrodol.ru/vladimir/vladimir_39.htm (дата обращения: 16.02.20).

49. Михальска-Жила А., Столбов В. П. Взаимосвязь качества жизни и ресурсов социального капитала (по результатам межстранового сравнительного исследования) // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 71-80.

50. Моделирование социо-эколого-экономической системы региона. Под ред. В. И. Гурмана, Е. В. Рюминой. М.: Наука, 2001. 175 с.
51. Можина М. А., Рабкина Н. Е., Римашевская Н. М. Благополучие, распределительные отношения и проблемы оптимального развития экономики социалистического общества // Экономика и математические методы. 1980. Т. 16. Вып. 3. С. 5-17.
52. Мстиславский П. С. и др. Разработка интегральных и обобщающих показателей, характеризующих уровень жизни населения и его динамику: Научный отчет ВЦУЖ. М.: Прогресс, 1994. 257 с.
53. Народное благополучие: Тенденции и перспективы / Отв. ред. Н.М. Римашевская. М.: Наука, 1988. С. 9-10.
54. Орлова У. Л. Параметры качества жизни пожилых людей, живущих в учреждениях интернатного типа // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 103-110.
55. Осипов Г. В. Социальное мифотворчество и социальная политика. М.: НОРМА, 2000. 542 с.
56. Осипова Н. Г., Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Неравенство и неопределенность: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 153-155.
57. Основные показатели экологической обстановки и Природоохранной работы // Сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Карачаево-черкесской республике публикации. [Электронный ресурс]. URL: http://kchrstat.gks.ru/digital/region6/DocLib/pokazatel_6_1.doc; <http://kchrstat.gks.ru/digital/region6/operativinfo/eklog.doc> (дата обращения: 16.02.20).
58. Петрова Е. М. Проблемы комплексной оценки социально-экономического развития муниципальных образований // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. №35. С. 76-80.

59. Подузов А. А. Концепция уровня жизни: очерк современных представлений [Электронный ресурс] // КиберЛенинка [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-urovnya-zhizni-ocherk-sovremennyh-predstavleniy> (дата обращения: 01.05.2019).

60. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.10.1995 № 1044 «О развитии системы муниципальной статистики» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

61. Проблемы социально-экономического развития России: доклад института статистики и экономических исследований Госкомстата России / Международная научная конференция "Воспроизводство населения, миграция и занятость населения в Российской Федерации в период 2000-2010 гг." М.: Информационно-издательский центр Госкомстата России. 2010. 24 с.

62. Просто запрещают умирать от коронавируса. Как в России борются с эпидемией COVID-19, манипулируя статистикой. Расследование «Медузы» // Сайт «Медуза» [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/05/14/prosto-zapreschayut-umirat-ot-koronavirusa> (дата обращения: 01.05.2020).

63. Райцин В. Я. Модели планирования уровня жизни. М.: Экономика, 1987. 223 с.

64. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

65. Ревайкин А. С. Уровень жизни населения (методология и проблемы регионального исследования). М.: Наука, 1989. 314 с.

66. Рейтинг российских регионов по качеству жизни 2019 [Электронный ресурс] // РИА Новости [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (дата обращения: 01.04.2020).

67. Реклю Э. Богатство и нищета. М. : 1906. 120 с.

68. Ржаницина Л. С. Доходы: уровень, дифференциация, гарантии. М.: Профиздат, 1991. 245 с.
69. Ржаницына Л. С. Бедность в России: причины, особенности, пути уменьшения // Экономист. 2001. №4. С. 14-21.
70. Римашевская Н. М. Народонаселение как фактор национальной безопасности // Аналитический вестник. 2000. №15 (127). С.3-20.
71. Римашевская Н. М., Баранова Р. Г., Быдова Л. Г. и др. Народное благосостояние: методология и методика исследования. М.: Наука, 1988. 197 с.
72. Римашевская Н. М., Шевяко А. Ю. Совершенствование методов анализа и планирования народного благосостояния. М.: ЦЭМИ, Препринт, 1986. 174 с.
73. Ростоу В. В. Стадии экономического роста. Нью-Йорк: Издательство Фредерик А. Прегер, 1961. 242 с.
74. Рутгайзер В. М. Социальная сфера. Проблемы планирования. М.: Экономика, 1989. 267 с.
75. Руткевич М. Н. Макросоциология: Методологические очерки. М.: 1995. С. 59.
76. Савелов А. Н. Понятие и система показателей жизненного уровня населения / Сайт социальная статистика: исследования и публикации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econom.ru/13404-2010-09-05-15-24-11> (дата обращения: 16.02.20).
77. Садов В. И. Сущность и содержание категории уровень жизни. Депонир. в ИНИОН АН СССР. Хабаровск, 1977. 25 с.
78. Сергеев А. Г. Качество жизни в России и обучение качеству во Владимирском регионе / Инвестиции и доверительное управление, фондовый рынок и недвижимость, ПИФы, банки. Как лучше сохранить и приумножить ваши капиталы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.evrodol.ru/vladimir/vladimir_41.htm (дата обращения: 15.05.12).

79. Сиденко А. В. Международная статистика / А. В. Сиденко, Б. И. Башкатов, В. М. Матвеева. М.: Дело и Сервис, 2009. 272 с.
80. Сидоров А. А., Силич М. П. Методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований // Известия Томского политехнического университета. № 6. 2008. Т.313. С. 55-62.
81. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1993. 539 с.
82. Соболев Т. С. Современный уровень и качество жизни населения России // Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-rossii> (дата обращения: 01.05.2020).
83. Социальная статистика: Учебник / Под ред. чл.-кор. РАН И. И. Елисеевой. 2-е изд., доп. М.: Финансы и статистика, 1999. 416 с.
84. Стиглер Дж. Дж. Гражданин и государство. Эссе о регулировании. М.: Изд-во института Гайдара, 2017. 336 с.
85. Суспицын С. А. Барометры социально-экономического положения регионов России. Новосибирск, 2004. 154 с.
86. Тамов А. А., Добровольский А. Г. Теоретико-методологические исследования межрегиональной социально-экономической дифференциации в пространстве макрорегиона // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. Вып. 1. С. 120-127.
87. Таубер Е. Качество жизни. Социология: Энциклопедия/ Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск: Книжный Дом, 2003, 417 с.
88. Тихонова Н. Е. Факторы стратификации в современной России: динамика сравнительной значимости // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 23-35.

89. Ткачев А. Н., Луценко Е. В. Качество жизни населения как интегральный критерий оценки эффективности деятельности региональной администрации // Научный журнал КубГАУ. 2004, № 2 (4) С. 125-138.
90. Токарская Н. М., Марасанова А. А. О качестве жизни населения г. Иркутска. // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 35-39.
91. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2004. 261 с.
92. Трейвиш А. И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: ИГ РАН, МАРС, 2010. С. 16-31.
93. Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Inliberty, 2016. 320 с.
94. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
95. Человек и инновации: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / Под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при правительстве РФ, 2018. 172 с.
96. Чой В. И., Оберемко О. А. Индикаторы качества жизни в региональных центрах России // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 57-67.
97. Эрхард Л. Благосостояние всех: Репринт, воспроизведение. М.: Начало кросс, 1991. 287 с.
98. Эффективность управления социально-экономическим развитием административно-территориальных образований: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. В. И. Терехина. М.: ИНФРА-М, 2018. 315 с.
99. Яковенко Е. Г. Экономика труда. М.: Юнити-Дана, 2012. 232 с.
100. Яковлев Р. Динамика производительности труда и заработной платы в постсоветской России: есть ли взаимосвязь? // Российский экономический журнал. 2003. №9-10. С.24-31.

Приложение А

Таблица А.1 - Место России в мире (по ИЧР, душевому ВВП и индексу Джини)

Критерий	2006		2014		2019	
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
Индекс развития человеческого потенциала (ИЧР), отн. ед.	0,805 / 0,968 (Норвегия, Исландия)	67 / 1	0,798 / 0,944 (Норвегия)	50 / 1	0,824 / 0,954 (Норвегия)	49 / 1
Душевой ВВП, по ППС, долл. США	13 252 / 43 833 (США)	58 / 1	24 805 / 143 427 (Катар)	49 / 1	29 267 / 130 475 (Катар)	53 / 1
Индекс Джини, отн. ед.	0,415		0,416		0,411	

Приложение Б

Таблица Б.1 - Индекс человеческого развития в Российской Федерации в 2016 году [Цит. по: 95]

Регион	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаем. продолж. жизни	Индекс долголетия	Индекс образования	ИЧР-2016	Ранг	ИЧР-2015
Россия	24 877	0,921	71,9	0,781	0,941	0,881		0,870
Москва	41 836	1,0	77,1	0,868	0,989	0,952	1	0,949
Санкт-Петербург	34 239	0,974	74,9	0,832	1,0	0,935	2	0,931
Ханты-Мансийский АО - Югра	80640	1,0	73,5	0,767	0,808	0,916	3-4	0,902
Татарстан	29 993	0,952	73,6	0,811	0,954	0,905	5	0,899
Белгородская обл.	28 147	0,941	72,9	0,798	0,950	0,896	7	0,892
Саратовская обл.	16 361	0,851	72,1	0,785	0,938	0,858	43-45	0,852
Хабаровский край	20 307	0,887	69,1	0,736	0,949	0,857	46-47	0,850
Архангельская обл.	18 157	0,808	70,8	0,763	0,939	0,857	46-47	0,855
Ленинградская обл.	25 902	0,927	71,7	0,778	0,860	0,855	48	0,849
Пензенская обл.	14 870	0,835	72,5	0,792	0,931	0,853	49-50	0,851
Республика Алтай	10 278	0,773	70,1	0,754	0,947	0,824	74-75	0,814
Забайкальский край	13 760	0,822	68,3	0,722	0,922	0,822	76-77	0,818
Карачаево-Черкесская Республика	8391	0,739	74,7	0,829	0,884	0,817	81-82	0,815
Еврейская автономная обл.	13 066	0,813	65,9	0,681	0,908	0,801	83	0,795
Тыва	9 540	0,761	64,2	0,654	0,944	0,786	85	0,778

Приложение В

Таблица В.1 - Основные социально-экономические индикаторы качества и уровня жизни населения отдельных регионов [Цит. по: 101]

Показатель	РФ		Москва		Саратовская область		Карачаево-Черкесская республика	
	2016	2019	2016	2019	2016	2019	2016	2019
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	30 865	35 249	62 004	73 827	19 804	22 752	17 638	19 071
Средний размер пенсий, руб.	12 081	14 102	13 095	15 204	10 927	12 896	10 329	11 898
Величина прожиточного минимума, руб.	9 828	10 890	15 206	17 202	8 300	9 223	8 806	9 897
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	13,2	12,3	8,5	6,6	16,8	15,5	23,8	23,2